Глава 5

Уинтерфолл не часто видел короля Майкла лично, и большинство этих случаев были формальными или церемониальными, когда монарх Звездного Королевства был одет в свой полный парадный костюм. Видеть его одетым в простой деловой костюм, сидящим в обычном кресле в конференц-зале дворца, было шоком.

Тем не менее, в глазах Майкла, даже одетого, как обычный мантикорский гражданин, и в том, как он спокойно доминировал в зале было что-то, что подчеркивало достоинство и значение, скрывающиеся под поверхностью. У него был очень темный цвет лица матери и подбородок дедушки в сочетании с широкими плечами семьи его отца, и в этом было что-то... прочное. Уинтерфолл часто думал, что он был человеком, который хорошо носил королевский титул. Человек, который, как гласит клише, можно сказать, родился для этой должности.

Что, несомненно, было одной из величайших казусов истории, учитывая, что Майкл не был рожден ни для чего подобного. Ему было полных двадцать семь стандартных лет, когда компания "Колония Мантикоры, Ltd", реорганизовалась из системы корпоративного управления в Звездное Королевство Мантикора, с дедом Майкла, Роджером, в качестве своего первого монарха, а его семья обрела статус дома Винтонов.

Повествования тех первых бурных лет говорили о том, как дочь Роджера Элизабет - которая короновалась через четыре года после смерти отца - вошла в эту роль, как утка за воду. Майкл, к сожалению, не испытывал такого энтузиазма. Его интересы и таланты лежали в других областях, и хотя он принял трон без жалоб, было ясно, что он не особенно хотел этого. И все же за восемь лет, прошедших с момента его восшествия на престол, он проявил себя достаточно способным монархом.

Способным, но не очень вдохновляющим. Никогда за эти восемь лет он не сделал ничего драматичного или запоминающегося. Определенно он не принимал решений и не предпринимал никаких действий, о которых по праву можно было сказать, что они изменили ход мантикорской истории.

Сегодня, подумал Уинтерфолл, у короля был шанс сделать именно это.

Майкл молча слушал, как Брэкуотер изложил свой план. Казначей закончил, и король некоторое время продолжал молчать. Затем он пошевелился и посмотрел на трех мужчин, сидящих за столом напротив Брэкуотера, и остальных членов Комитета военного здравомыслия.

"Джеймс?" - пригласил монарх. "Или вы бы предпочли, чтобы первый лорд Казенестро начал первым?"

"Нет, я думаю, что общее резюме здесь будет уместно," - сказал министр обороны Джеймс Мантенья, граф Дапллэйк. "При всем уважении к канцлеру Брэкуотеру, я не думаю, что когда-либо слышал более нелепые предложения. Разрезать линейный крейсер, чтобы сделать пару шлюпов? Это безумие. Если вы хотите больше фрегатов или корветов для патрулирования системы, имеет смысл построить их с нуля."

"Неужели?" - возразил Брэкуотер. "Сколько стоит сейчас импортировать термоядерный реактор из Солнечной Лиги? Сколько стоит импеллерное кольцо?" Он указал на планшет перед собой. "Я проверил цифры. Они не дешевые."

"В таком случае..." Дапллэйк замолчал, и Уинтерфолл увидел вспышку раздражения на его

лице.

Маленькое чудо. Очевидным возражением против чисел Брэкуотера было бы предложение просто построить несколько новых корпусов, разобрав законсервированные линейные крейсера и извлекая из них импеллеры и термоядерные реакторы.

Но Дапллэйк не осмелился предложить этот вариант. Разборка линейных крейсеров на части уничтожит их так же эффективно, как и их резка, а министр обороны был твердо намерен сохранить свой флот в его нынешнем составе.

"Что в таком случае?" - пригласил Брэкуотер.

"В таком случае давайте научимся строить наши собственные термоядерные реакторы и импеллеры," - сказал Дапллэйк. "На самом деле, давайте научимся строить собственные корабли."

"Для чего?" - возразил Брэкуотэр. "Для торгового флота? Ерунда - корабли Лиги и хевенитов, которые заходят к нам, более чем способны справиться со всей межзвездной торговлей, в которой мы нуждаемся."

"Графиня Актон может не согласиться," - мягко сказал первый лорд адмиралтейства адмирал Казенестро. "В ее компании уже есть один торговец, курсирующий на местных линиях, и она объявляет, что построит еще два в течение следующих десяти лет."

"Я также не согласен с вашим утверждением, что наша торговля должна осуществляться иностранными перевозчиками," - добавил адмирал Карлтон Локателли. "Мне кажется, что люди, думающие о будущем, хотели бы использовать это будущее для себя. Вообще-то," - сказал он, бросив на Брэкуотера не слишком теплый взгляд, - "я все время слышу, как люди говорят о том, какое бремя для гражданской экономики составляет флот. Если бы мы строили наши собственные корабли - и те торговые суда, о которых упоминали граф Дапллэйк и Первый Лорд Казенестро - мы бы также создавали нашу промышленную базу. Безусловно, этот фактор стоит взвесить, не правда ли, Милорд?"

"Я думаю, что мы немного сбились с темы," - сказал Брэкуотер. "Вопрос, стоящий перед нами сегодня, - это не мантикорский торговый флот, а..."

"Извините, милорд, но это очень по теме," - прервал Локателли твердым голосом. "Все ваше предложение основано на необходимости большего количества патрульных и спасательных кораблей для астероидных добывающих районов. Очень хорошо. Но вместо краткосрочного решения с разрушением группы совершенно хороших кораблей, не должны ли мы сосредоточиться на долгосрочном строительстве будущего Звездного Королевства?"

"Будущее также не сегодняшняя проблема," - настаивал Брэкуотер. "Составлять грандиозные планы на завтра ценой сегодняшнего дня - глупо и просто. Если Звездному Королевству необходимо развивать торговый флот, оно сделает это, когда придет время. В то же время эти ваши так называемые совершенно хорошие корабли находятся на парковочной орбите и истощают ресурсы, которые могут быть направлены в наши школы, нашу инфраструктуру, на весь проект освоения Грифона..."

"С нашей инфраструктурой все в порядке," - перебил его Дапллэйк. "Так же, как и с Грифоном. И я бы посчитал личным одолжением, если бы вы отказались от старого отвлекающего аргумента Сломанного Утеса о школах и образовании. Какие бы проблемы ни возникали в нашей системе образования, только дополнительные деньги и люди их не решат."

"И если вы упомянули Грифон," - добавил Казенестро, - "давайте не будем забывать, как многим этот мир обязан мужчинам и женщинам КФМ. Без них планета была бы еще дальше от самодостаточной базы для населения, чем сейчас."

Брэкуотер фыркнул.

"На вашем месте, милорд, я бы не стал рассказывать о прекрасных флотских делах. Покупка всех этих соларианских кораблей и экипажей стоила огромных денег, и это первая причина, по которой мы находимся в нынешней ситуации."

"Извините, милорд, но эти корабли и их экипажи - причина, по которой мы можем сидеть здесь и обсуждать это, а не жить в условиях разрушенной экономики, отчаянно пытаясь восстановить ее," - сурово сказал Локателли. "Без них Братство разрушило бы нас до нуля."

"Это предполагает, что Братство вообще пришло бы в Мантикору," - ответил Брэкуотер. "Насколько мне известно, это никогда не подтверждалось."

"Хорошо," - сказал Локателли. "Игнорируйте историю, если хотите. Давайте перейдем к текущим событиям, начиная с Густава Андермана и его имперских амбиций."

"Пожалуйста," - пренебрежительно сказал Брэкуотер. "Андерман сумасшедший, и все это знают."

"Он вполне может быть сумасшедшим," - сказал Локателли. "Но он уже захватил Нимбалкар и Томлинсон. Это многое говорит о его ресурсах и тактическом мастерстве. И если верить сообщениям из этого региона, он присматривается к нескольким другим близлежащим системам."

"Во-первых, он далеко," - сказал Брэкуотер, разгибая пальцы. "Почти четыре месяца, даже для военного корабля. Во-вторых, у нас нет ничего, что он мог бы хотеть, поэтому не начинайте с какой-то чепухи о неминуемой угрозе. И в-третьих, его так называемая империя взорвется через десять минут после его смерти, когда его генералы и адмиралы начнут сражаться за территорию. Почитайте вашу историю, адмирал, империи и королевства, основанные бродягами-наемниками, всегда заканчиваются таким образом."

Уинтерфолл украдкой взглянул на Майкла. Король наблюдал за словесным теннисным матчем с выражением, которое казалось смесью нетерпения и покорности. Уинтерфолл внезапно осознал, что за эти годы король руководил сотнями таких сражений: закулисная борьба за власть и обрывочные сессии переговоров, которые публика никогда не видела.

Может быть, Майкл устал от всего этого. В семьдесят два года он был еще достаточно молод и здоров. Но политический стресс брал свое, особенно с тех, кто не особенно наслаждался игрой.

Или, может быть, нетерпение и покорность были от того, что он достаточно хорошо знал Брэкуотера и Дапллэйка, чтобы понимать, чем закончится эта нынешняя битва.

"...конструкция двойного импеллерного кольца позволяет легко разделить корабли пополам," - говорил Брэкуотер. По-видимому, ему удалось перетащить разговор обратно к первоначальному вопросу в течение нескольких секунд, которые Уинтерфолл потерял в размышлении. "На самом деле, я бы зашел так далеко, чтобы сказать - и позвольте мне указать, что Мартин Ашкенази полностью согласен со мной в этом - что конструкторы оригинальной Победы преднамеренно построили корабль, чтобы при необходимости разрезать его на две независимые секции."

"При всем должном уважении, это смешно," - презрительно сказал Казенестро. "Вы смешиваете яблоки и апельсины. Разумеется, передняя и задняя части линейного крейсера предназначены для самостоятельной работы. В битве близкий взрыв или разорванная боковая стена может легко вывести из строя часть корабля, и без избыточных систем клин отключится, и корабль погибнет. Но избыточность сама по себе далека от того, чтобы предполагать, что корабль может быть просто разрезан пополам, и обе части отправятся в путь своим веселым путем."

"В общем, вы можете быть правы," - сказал Брэкуотер, и Уинтерфолл услышал оттенок предвкушение в его голосе, готовность разыграть козырную карту. "Но у класса Триумф есть одно небольшое, но жизненно важное отличие от остальной части вашего флота: в отличие от ваших других военных кораблей, у них есть два отдельных реактора, по одному на каждое импеллерное кольцо, что, конечно, означает по одному на каждую половину корабля. Этот реактор и его размещение лежат в основе заключения Ашкенази относительно первоначальных намерений конструкторов."

"Да, вы четко изложили позицию мистера Ашкенази," - сказал Дапплэйк. "Так же, как и вашу собственную." Его взгляд скользнул по остальным четырем мужчинам и женщинам на стороне стола Брэкуотера. "Но я не могу не заметить, что ваш так называемый Комитет военного здравомыслия, кажется больше похож на Комитет непрестанно безмолвных. У кого-нибудь из них есть что добавить?"

А затем, к ужасу Уинтерфолла, движущийся взгляд министра остановился на нем.

"Лорд Уинтерфолл," - сказал он с какой-то иронической вежливостью. "Что вы думаете обо всем этом?" - он фыркнул. "Или вы были взяты на борт просто для того, чтобы сидеть, а не думать?"

Уинтерфолл замер. Стратегия Брэкуотера - фактически, его явный приказ - заключалась в том, что канцлер лидирует в этом. Он должен был представить план королю и лидерам КФМ, в то время как остальная часть группы представляла твердую, но молчаливую стену одобрения. Со своей стороны, Уинтерфолл был более чем счастлив позволить Брэкуотеру разобраться со своей частью разговора, пока он сам наблюдал со стороны.

Но теперь ему задал прямой вопрос высокопоставленный член правительства. У него не было выбора, кроме как ответить.

И этому ответу, он знал, лучше быть хорошим.

"У меня есть мнение, милорд," - сказал он, вежливо наклонив голову к Дапллэйку. Периферийным зрением он видел, что Брэкуотер и другие повернулись к нему лицом, но угол был не достаточно хорош, чтобы он мог понять их выражения. Возможно, и к лучшему. "Я полностью рассчитываю, что, независимо от того, что кто-нибудь из нас скажет здесь сегодня, Королевский Флот Мантикоры потеряет один или несколько своих законсервированных линейных крейсеров. Единственные реальные вопросы - сколько и когда."

Дапллэйк уставился на него, как будто он внезапно изменил цвет. Очевидно, какой бы ответ ни ожидал министр обороны на свой резкий вопрос, это был не тот ответ.

"Простите?" - спросил он зловещим тоном.

"Я сказал..."

"Что вы имели в виду, говоря это?" - вставил Локателли. Из трех человек на той стороне стола он, казалось, был наименее удивлен тем, что реквизит Брэкуотера внезапно обрел голос.

"Я имею в виду, что этот проект пройдет," - сказал Уинтерфолл, и поток адреналина устремился сквозь него. Он редко был в центре внимания, и никогда оно не было таким интенсивным. К его удивлению, он нашел это странно волнующим. "Необходимые голоса уже есть, и их будет больше, если парламент сочтет, что вы блокируете этот вопрос."

"Да, хорошо, но слово короля будет иметь решающее значение в этом деле," - возразил Дапллэйк, уважительно кивнув Майклу. "А он знает, что для нас существует слишком много потенциальных внешних опасностей, чтобы полностью..."

"Кажется у вас есть предложение, милорд," - спокойно сказал Майкл. "Возможно, вы хотите поделиться им с нами?"

Уинтерфолл собрался, почувствовав очередной прилив адреналина, когда внимание, сосредоточенное на нем, дошло до максимально возможного уровня. Сам король задал ему вопрос...

"Да, Ваше Величество, есть," - сказал он со всем возможным уважением. "Наиболее эффективный способ выполнить план Комитета - это демонтировать все девять линейных крейсеров одновременно. Под этим я подразумеваю, что одна команда разрезает один из них пополам, а затем переходит к следующему, пока другая команда..."

"Ваше Величество..." - быстро начал Дапллэйк.

Майкл жестом остановил его. "Продолжайте," - сказал он.

Уинтерфолл быстро сглотнул. "Как я уже сказал, Ваше Величество, подобная конвейерная процедура будет наиболее экономически выгодной. Это займет орбитальный док и рабочие бригады на минимальное время, а спасательные шлюпы будут введены в эксплуатацию с максимальной скоростью."

"Это все, что вы предлагаете?" - спросил Майкл.

"Не совсем, Ваше Величество," - сказал Уинтерфолл, и небольшая часть его разума заметила, что король, похоже, уже опередил его, а его вопросы и комментарии просто вели его, Уинтерфолла, за ним. "К любой новой технологии или процедуре следует подходить с осторожностью, особенно к такой радикальной и непроверенной, как эта. Я предложил бы, чтобы мы выполнили конверсию только на одном из линейных крейсеров, проведя его полностью через весь процесс, прежде чем заняться любым другим."

"Это кажется разумным," - вставил Брэкуотер, казалось, очень довольный ответом Уинтерфолла.

Уинтерфолл приготовился. Довольный тон канцлера должен был измениться.

"Я также рекомендую, Ваше Величество," - продолжил он, - "чтобы готовые шлюпы находились на службе не менее пяти Т-лет, прежде чем на других линейных крейсерах будут приняты какие-либо действия."

Даже через два места Уинтерфолл без проблем услышал внезапный вздох Брэкуотера. Но собственный взгляд Майкла даже не дернулся. "Пять лет," - повторил король. "Думаете, нам

понадобится так много?"

"Возможно, три?" - быстро уступил Уинтерфолл. Показалось ли, что в уголках губ короля появилась микроскопическая улыбка? "Да, три, Ваше Величество. Это должно быть достаточным испытательным прогоном."

"Смешно," - выдавил канцлер. "Три-пять лет? Да ладно - любые проблемы или ошибки дизайна наверняка станут очевидными в течение года. Любая задержка после этого ничего не делает, кроме как распыляет рабочие команды и затрудняет их объединение."

"Или эти годы дадут планировщикам и технологам время, чтобы придумать лучшие альтернативы," - сказал Дапллэйк. Уинтерфолл заметил, что он все еще не выглядел счастливым, но выглядел менее несчастным, чем во время предыдущей презентации Брэкуотера. "Понятно, ваше величество, что я и КФМ все еще полностью против всего этого предприятия." Он мельком бросил взгляд на Брэкуотера, как если бы он мог узнать просто из наблюдения, сколько голосов получит Комитет. Может быть, он и мог. "Но если это нужно сделать," - неохотно заключил он, - "это действительно самый разумный путь для этого."

"Я согласен," - сказал король. "Первый лорд Казенестро, вы должны составить график и рамки для этой операции при первой же возможности." Он поднял бровь. "Это должно случится в ближайшие три месяца," - добавил он, немного более строго. "Когда вы закончите, я все проверю и, если необходимо, мы снова соберемся, чтобы внести необходимые изменения. Я полагаю, это вам подходит?"

Казенестро казался немного испуганным. "Вполне подходит, Ваше Величество. Я немедленно начну."

"Спасибо." Король оглядел стол, кратко задерживая взгляд на каждом человеке. "И спасибо всем за потраченное время." Он поднял руку, отпуская всех.

На этом совещание было окончено.

Пять членов Комитета прошли через ворота и направлялись к своим машинам, когда Брэкуотер, наконец, нарушил тишину.

"Интересное совещание," - отметил он.

"Интересное точно не то слово, которое я бы использовал," - прорычал Шиллон, глядя мимо Брэкуотера на Уинтерфолла. "Что, черт возьми, это все было?"

"Мне задали вопрос," - сухо напомнил ему Уинтерфолл, решивший не терять присутствия духа под угрюмым взглядом графа. Не кто нибудь, а сам король Майкл заявил о своем одобрении идей Уинтерфолла. "Что я должен был сделать, сказать ему, что я там только как витрина одежды?"

"Вы должны были поддержать мнение канцлера Брэкуотера," - ответил Шиллон.

"Оставь мальчика в покое, Росс," - холодно посоветовала Твинривер. "Я сомневаюсь, что ты делал что-то лучше, когда был в его возрасте."

"Возраст тут совершенно не при чем," - отрезал Шиллон. "Дело в том, что болтовня этого молодого щенка подорвала все наше предложение."

"Вовсе нет," - сказал ему Брэкуотер. "То, что сделал этот молодой щенок, принесло нам победу."

"Так победа наступит через три года подготовки?" - кисло спросила Касл Рок.

"Победа приходит туда и к тому, кто может найти ее," - сказал Брэкуотер. "Или вы не заметили, что барон Уинтерфолл смог проскользнуть, смело блефуя, прямо сквозь стену Дапллэйка? У нас и близко нет голосов, чтобы провести это. Еще нет. Возможно, никогда не будет."

"Но три года?" - запротестовала Касл Рок.

"Только между первой и второй конверсиями," - заверил ее Брэкуотер. "Как только первая пара шлюпов зарекомендует себя, остальные могут быть созданы с эффективностью конвейера, предложенного лордом Уинтерфоллом." Он поддержал Уинтерфолла улыбкой. "Это было потрясающее представление, молодой человек, особенно учитывая все коварство вопроса Дапллэйка. У вас может быть больше будущего в этой профессии, чем я думал."

"Я не уверен, что пойду так далеко, милорд," - скромно сказал Уинтерфолл, даже когда его щеки покраснели от комплимента. "Это была в основном та же самая речь, которую я произносил молодым депутатам, с которыми вы просили меня поговорить."

"Включая пятилетний испытательный срок?" - пробормотала Касл Рок.

"Люди не любят перемен," - сказал Уинтерфолл. "Я думал, что внесение задержки поможет успокоить любые страхи, что мы торопимся с этим." Он выпрямился. "Кроме того, это имеет смысл."

"Более важно, что это дало нам то, что мы хотели," - сказал Брэкуотер, его тон говорил, что тема закрыта. "Давайте вернемся к работе. Нам нужно, чтобы наш собственный график был готов на случай, если Дапллэйк попытается свалить на нас отсрочку действий." Он посмотрел на Уинтерфолла. "Возможно, милорд, у вас будет время помочь мне в этом."

"Да, милорд," - сказал Уинтерфолл. "Сочту за честь."

Лишь позже - намного позже - Уинтерфоллу пришло в голову, что, возможно, все это было подстроено. Возможно, Дапллэйк и король слышали о его разговорах с младшими лордами и заставили его предложить компромиссное предложение в официальном протоколе. В конце концов, барону низкого уровня, не обладающему значительной политической или экономической властью, нечего терять, если это предложение сгорит.

Но такие мысли быстро улетали, и Уинтерфолл не тратил на них много времени. Сам Брэкуотер сказал: у него было будущее в политике Звездного Королевства.

Каким бы ни было это будущее, Уинтерфолл был полон решимости максимально использовать его.

http://tl.rulate.ru/book/26934/561921